

ЗАПОВЕДНЫЕ ЦЕННОСТИ САРЬЯРКИ

Юрий ПОПОВ, краевед

(Продолжение. Начало в №№ 142, 145-146, 148, 150, 152, 155)

ДРУГ НЕБЕСНЫХ СТРАННИКОВ: КАРАГАНДИНСКИЙ ОРНИТОЛОГ ВИКТОР ЛЕНХОЛЬД

В среде орнитологов многих стран инженер-химик Виктор Александрович Ленхольд (1896-1991) прославлен и почитаем как неповторимый знаток, любитель мира пернатых. Свои наблюдения за небесными странниками в карагандинских степях он вел в течение сорока лет (1943-1982). Подобный «трудоу стаж» покорился немногим исследователям и друзьям птичьего мира.

В.А. Ленхольд (1896-1991). Из архива НТД. Публикуется впервые

Для лучшего понимания неординарной судьбы Виктора Александровича предлагаем краткие выписки. Они извлечены из фондов Центрального государственного исторического архива города Санкт-Петербурга и государственного архива по научно-технической документации Карагандинской области. В шахтерском городе личное его дело открывается заявлением на имя директора Карагандинской обувной фабрики. Инженер химик-органик В.А. Ленхольд просит принять его на работу. Дата 9 июля 1945 года. Оформлен инженером фабричной лаборатории. Автобиография и личный листок полны конкретных, тщательно выверенных фактов. На пенсию по старости уволен в 81 год по приказу от 1 сентября 1977 года.

В архиве Санкт-Петербурга Виктор Александрович носит фамилию Ленгольд. Как и почему произошло искажение генеалогического корня с заменой, правда, только одной буквы, выявить не удалось. Ряд обстоятельств позволяет предполагать дату перерождения фамилии около 1920 года.

Дед Виктора Александровича, Карл-Александр Егорович Ленгольд, лотеранин, провинзор частной аптеки в г. Пензе с 1872-го по 1875 год, потом на государственной службе в управлении казенных железных дорог, коллежский регистратор. Скончался в 1882 году. Бабушка Вера Александровна - православная. Имели сыновей Анатолия, 1868 г.р., и Александра, родившегося 13 июля 1866 года. Он после окончания Сызранского реального училища 11 сентября 1887 года зачислен в Лесной институт в Санкт-Петербурге. Одно время жил в Ораниенбауме по улице Владимирской, 3. Учеба растянулась на 16 лет. Александр Карл-Александрович Ленгольд в перерывах между годами обучения приобрел определенный жизненный опыт. Отслужил в армии и произведен в прапорщики,

пытался обосноваться в Варшавском политехническом институте имени Николая II. Находился на службе в управлении казенных железных дорог и одновременно состоял регентом церковного хора. Успешно окончил «частным образом» Санкт-Петербургскую консерваторию Императорского Русского Музыкального Общества. Его обучением «по классу обязательного фортепиано» руководил известнейший в музыкальных кругах профессор Н.Ф. Соловьев (1846-1916).

21 сентября 1903 года Александр Александрович Ленгольд был удостоен «звания ученого лесовода первого разряда». Ему вручили диплом за номером 2662. Перед этим проходил практику в системе Тульско-Калужского управления государственных имуществ. Работал в Крапивенском лесничестве Тульской губернии. Сюда же получил и направление на постоянное место службы в качестве помощника лесничего. Ленгольд и его семья переехали в город Крапивна. С 1910 года они живут в г. Богородицке. Здесь А.А. Ленгольд известен как лесничий Богородицкого лесничества и преподаватель Среднего сельскохозяйственного училища. Проводит занятия по лесоводству, математической географии и геодезии. Заведует питомником лесных пород и плодовых деревьев.

Александр Александрович находил время и для изучения природы со своим сыном Виктором, который родился 5 августа 1896 года. Как вспоминал впоследствии Виктор Александрович, свои внимательные наблюдения над птицами он начал с 6-7 лет под руководством отца. Птичьим букварем послужила книга профессора Лесного института Н.А. Холодковского (1858-1921) и ученого лесовода, зоолога А.А. Силантьева (1868-1918) «Птицы Европы. Практическая орнитология с атласом европейских птиц» с набором цветных картинок. Она издана в 1901 году и стала первым в России пособием для начинающих орнитологов. Вес солидного издания превысил 3 килограмма. К 1914 году В.А. Ленгольд в тульских засеках выявил около ста видов птиц, собрал значительную коллекцию гнезд с кладочной яич.

Виктор Ленгольд учился в частном Калужском реальном училище Ф.М. Шамагонова с 1908-го по 1914 год. Занятия вели А.Я. Кропачев, А.В. Фалесев, М.И. Толстова. Уроки естествознания пропагандировал сам Ф.М. Шамагонов (1874-1940). Он же приглашал на беседы с учениками К.Э. Циолковского. Здесь же занимался и будущий выдающийся ученый, основоположник космического естествознания А.Л. Чижевский (1897-1964). Встреча калужан в Караганде, где Ленхольд и Чижевский находились на поселении в пятидесятые годы прошлого столетия, вполне возможна. В сентябре 1914 года В.А. Ленгольд стал студентом металлургического факультета электрохимического отделения Петроградского политехнического института имени Петра Первого.

Первая мировая война внесла коррективы в судьбу всей семьи Ленгольдов. Официальный источник сообщает, что «напорный советник А.А. Ленгольд по мобилизации призван на действительную военную службу». Он отбыл на Румынский фронт, стал командиром батареи. Сын Виктор Александрович сразу присоединился к отцу в июне 1916 года. Оставил учебу на третьем курсе. Зачислен канониром легкой батареи Дунайского отряда. Отсюда командирован в Константиновское артиллерийское училище, которое окончил

1 июля 1917 года в чине прапорщика для службы в частях легкой полевой артиллерии. Затем продолжил службу на Румынском фронте. В феврале 1918 года демобилизован, но вскоре призван в Красную Армию. Служил в частях связи в Калуге, Нижнем Новгороде, Туле. По окончании войны с Польшей в феврале 1921 года поступил на химический факультет Московского Высшего Технического училища. 5 марта 1924 года получил удостоверение № 1386 на имя Виктора Александровича Ленхольда об окончании и направлен в город Кинешму на химический завод «Анилин-треста». Трудился начальником цеха, начальником отдела технического контроля, начальником научно-исследовательской лаборатории.

Не удалось проследить судьбу отца Александра Александровича Ленгольда в послереволюционный период. А вот брат отца Анатолий Карлович (Александрович) Ленхольд (Ленгольд) без внимания не оставлен. Как лесничий Лозвинского лесничества указан в «Памятной книжке и адресе-календаре Пермской губернии на 1916 год». Впоследствии жил в Калуге, работал таксатором на железной дороге, техническим руководителем слесарной мастерской артели инвалидов. Был в 1929 году лишен избирательных прав как бывший офицер белой армии. За помощью обращался к Е.П. Пешковой. 20 февраля 1933 года ПП ОГПУ по Московской области осужден на 5 лет ИТЛ. Под позорные был взят его племянник Виктор Александрович.

Между тем талант практика и теоретика В.А. Ленхольда в части ароматических и лакокрасочных соединений был замечен в научных кругах. Его научные статьи (всего их 14) публикуются в солидных журналах химической промышленности. Совместно с академиком А.Е. Чижебабинным уже в 1928 году выходит труд в престижном французском журнале «Биюлетен химического общества». Но лагерная биография дяди перечеркнула многие задумки. В личном листке Виктор Александрович пишет:

«Первого марта 1938 года я арестован. После ареста до 21 сентября 1939 года был под следствием, затем освобожден из-за отсутствия состава преступления. Поступил на Капужский электрохимический завод. Первого октября 1941 года в административном порядке со своей семьей выслан в Казахстан. До ноября 1942 года пробыл в Курганьджинском районе Акмолинской области. Затем Караганда. Трудармия. Работа на шахте «б Новая» и номер 12 треста «Кировголь» как спецпереселенца.»

Сегодня я почти уверен, что Виктор Александрович выбрал местом работы обувную фабрику, которая находилась в Большой Михайловке, совершенно осознанно. Во-первых, квартировал с женой Анастасией Дмитриевной, 1901 г.р., совсем рядом по адресу: улица Крылова, 69. Во-вторых, фабрика соседствовала с территориями «Зелентреста», Ботаническим садом Академии наук Казахской ССР, Михайловским прудом и поймой реки Булга. Из этого «штаба» он после работы совершал осторожные ежедневные «птичьи» обходы лесных массивов. Срабатывает давно испытанная методика: регистрация прилета и отлета каждого вида птиц, поведение пернатых в городской среде, гнездование и кормовые ресурсы. К 1988 году все результаты были объединены в машинописную 700-страничную рукопись. В ней мы находим перечень всех постоян-

ных и случайно залетных карагандинских птиц.

Единственный раз, а это был 1988 год, пробыл я у Виктора Александровича несколько часов, узнать и записать сумел многое. Услышал ласковые слова про повадки кобчика, шура, челюка, завирушки, чернолобого сорокопуда, стрижа, фламминго и других небесных соседей человека. Сознаюсь, что наш разговор был для меня первой серьезной попыткой познакомиться с удивительным миром вольных птиц. Ленхольд в своих суждениях был настоящим профессионалом:

- Многие уверены, что наш край соловьиный. Действительно, красивое пение здесь не редко. Но это старается варакуша, лучший певец Сарьярки. Я слышал соловья один раз в Каркаралинском лесном нагорье, в районе старинного имения Эдмунда Адольфовича Линдэ.

Если рано прилетают на озеро лебеди, а они у нас обычны на Саяськколе близ Шахтинска, то год ожидается засухоустойчивым, малоурожайным. Климатические нравы и удары природы птичьих племена подмарют лучше людей.

Беркут редок - залетная птица. Внесен в Красную книгу. Питается сурками. Видел этого гиганта несколько раз, в том числе и молодого, с характерным белым надувшемся. Но гнездовый гордый птицы в Центральном Казахстане мало, наверное, с десятком. Места охоты беркута приняли под свое покровительство другие хищные птицы, такие как сарыч и канюк-курганник.

Иногда слышу, что Каркаралинские леса поражают безмолвием, птичий голос здесь в редкость. Но так думают только несведущие люди. Надо знать, что пернатые поют обычно до конца июня. Они выводят сердечные пылки рулады для привлечения самок, когда в хорошем настроении и только в отсутствие человека с транзистором или магнитофоном. В этом я убедился в июне 1958 года, когда бродил, как очарованный странник, вдоль русла спокойной Каркаралинки. Отметил большую синицу, синицу-московку, щегла, садовую овсянку, желчную овсянку, обыкновенную чечвицу...

До революции Каркаралинск был единственным оседлым центром в Степи. Местные куштары-умельцы занимались изготовлением чучел. Экспонаты отправлялись в Центр по заявкам омских или семипалатинских властей. Каркаралинский лесничий Я.П. Бернацкий уверял меня в том, что в двадцатые годы препарированием пернатых занимался врач С.И. Кропанин. В 1932 году здесь вел исследовательскую работу знаток орнитофауны Казахстана В.А. Селевин. Попробуйте, как краевед, определить судьбу таких коллекций.

Когда-то в центре Караганды, на Большем Михайловском озере, останавливались во время пролета утки и другие водные птицы. Теперь их здесь почти нет. Они как бы рассредоточились по многочисленным искусственным водоемам, образовавшимся от провалов горных работ всех 20 шахт бассейна.

Охотники на плавающую дичь предпочитают крякву. Среди утиных она выделяется приличным весом в полтора - два килограмма. Ее места обитания - речные долины. В степных гнездах всегда около десятка яиц.

Виктор Александрович Ленхольд насчитал в окрестностях Караганды с радиусом в 50 километров более двухсот видов птиц. Все они нашли свое место в его записях. Долгое время следил за изменением видового состава. В Алма-Ате познакомился с основателем школы казахстанских орнитологов Игорем Александровичем Долгушиным

(1908-1966), которому адресовал наблюдения за порядком дня пернатых. Сотрудничал и с Э.И. Гавриловым. В Караганде ценил знания природоведов и краеведов В.И. Капитонова, Л.Ф. Семенова, П.И. Калякиной. В Каркаралах пользовался советами сосланного в Казахстан поляка, учено-агронома Б.И. Ясинецкого (1873-1968), описавшего 47 видов птиц.

В то уже далекое время значительную часть Карагандинской области занимали отделения Карлага. В среде заключенных сложились особый научный коллектив натуралистов из 15 профессоров и 36 кандидатов наук. Природу Сарьярки изучали Б.К. Фортунатов, И.К. Фортунатов, В.А. Буланжеев, В.С. Пуустовой, А.С. Архангельский и другие. Среди чистых орнитологов на первом месте - профессор, выпускник МГУ Лев Борисович Беме (1895-1954). В Долинке и Батыке провел 6 лет с 1940-го по 1946 год. Данные о 40 видах птиц изложены им в научной публикации «Некоторые особенности биологии птиц Центрального Казахстана» (1950). Впоследствии свои наблюдения над природой края обобщил в научно-популярной книге «Рассказы натуралиста» (1955). В.А. Ленхольд указывает, что был знаком и с другой книгой коллеги «Певчие птицы» (1978).

Со временем В.А. Ленхольд в Караганде сблизился с другим наблюдателем за птицами степной зоны Казахстана Евгением Александровичем Степановым (1912-1994). Немец с русской фамилией прославился как энтузиаст сельскохозяйственного дела на шахте им. В.И. Ленина в Шахтинске. Е.А. Степанов орнитофауны Сарьярки посвятил 7 чисто научных работ на страницах московских и алматинских изданий. К сожалению, большая часть его практических сборов остается пока неопубликованной.

Статьи самого В.А. Ленхольда стали появляться в специализированных сборниках с 1956 года. Имено в виду «Сроки пролета птиц в Караганде и ее окрестностях», «Изменения в фауне птиц Караганды за последние 20 лет», «О гнездовании погоныши в г. Караганде» и другие. Многие наблюдения и выводы В.А. Ленхольда использованы в 5-томном издании «Птицы Казахстана». Этот труд подготовили ученые Института зоологии АН РК. В 1978 году он был удостоен Государственной премии Казахской ССР.

Виктор Александрович Ленхольд дружил и переписывался с рядом коллег. Однако монографию по орнитофауне Караганды ему при жизни издать не удалось. Только недавно профессор Анатолий Федорович Ковшарь опубликовал в сокращенном варианте «Птицы города Караганды и его окрестностей». Работа с перечнем 211 видов пернатых посвящена в «Орнитологическом вестнике Казахстана и Средней Азии» (2013, №2, с. 3-63). 30 июня 2015 года я получил от А.Ф. Ковшаря подарок - электронную версию этой публикации, «выполненную тщательно и с большой любовью».

В предисловии В.А. Ленхольд сообщает: «В настоящую работу включены только те виды, которые встречались и наблюдались лично автором. Может быть, слишком строго решался вопрос о гнездовании птиц в изучаемой области, но тут мы педантично и скрупулезно следовали требованиям И.А. Долгушина - не поддаваться соблазнам увеличить процент гнездящихся птиц без твердых доказательств, которым служат находки жилых гнезд или случаи слабо летающих птенцов».

В заключение надо поблагода-

рить алматинских орнитологов, которые через указанную публикацию возродили память о Викторе Александровиче Ленхольде - человеке с трудной, неповторимой и яркой судьбой.

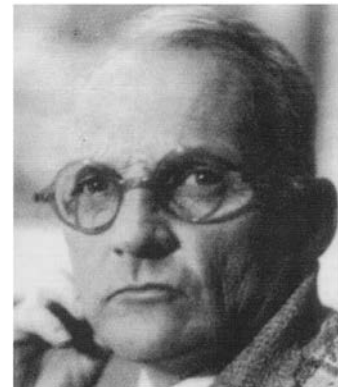
ПОСЛЕДНИЙ ПРИОТ ГЕНРИХА ФОГЕЛЕРА

Генрих Фогелер (1872-1942) - знаменитый немецкий художник, глава художественной школы г. Ворпсведе в Нижней Саксонии, философ. Стремление к устройству нового идеального общества привело его в Советскую Россию. Вечный мечтатель и романтик, он в сентябре 1941 года депортирован из Москвы в село Корнеевка Ворошиловского района Карагандинской области. Скончался в июне 1942 года в соседнем селе Хорошевском, ныне Бельгааш, где имелась участковая больничка.

Летели годы. Профессионалы художественного мира Германии и СССР имя Генриха Фогелера не афишировали, но и не забывали. Появились статьи и книги о его творчестве, где напрочь отсутствовали факты и обстоятельства жизни художника в селе Корнеевка. Но вот в начале 80-х годов в германской городе Валленхорсте деталями жизни мастера рисунка занялся поклонник живописи Вернер Хоман (1929-1992). Как он впоследствии мне рассказывал, он отыскал в Москве сына художника Яна Генриховича, 1923 года рождения, кандидата филологических наук, преподавателя Института общественных наук при ЦК КПСС. Ян обратился в структуру КГБ СССР. Просил отыскать место захоронения отца. Далее события из Москвы переместились в карагандинские органы власти. Двое молодых людей опросили старожилов Корнеевки о месте захоронения Фогелера. На кладбище памятного знака не обнаружили. Красивый памятник из мрамора художнику-антифашисту установили «на плазко» за счет средств обкома партии. Новость разлетелась через газетные публикации.

Разношерстность приводимых фактов из казахстанского цикла жизни Г. Фогелера ничем не подкреплялась. Между тем в Карагандинском областном архиве (фонд 222, дело 42) есть полный список немцев-переселенцев из Москвы. Читаем: «Фогелер Генрих Эдуардович. Немец. Год рождения 1872. Место рождения Бремен, Германия. Профессия художник. Академик. Одиноко». Далее пропуская многие свои поисковые моменты. Отмечу, что опросил более 30 человек, корнеевских современников художника. Среди них были Р.К. Вольман, В.Н. Утц, О.С. Бирман, сестры Цыгуровы, О.А. Лубенец, Е.А. Спроге, Р.Г. Фаст. Они были пассажирами московского немецкого эшелона. А вот кандидат технических наук Э.Г. Краус в Москве обучался вместе с Яном Фогелером в немецкой школе и помнил еще Генриха Фогелера в домашней обстановке. Эрна Львовна Кутишева ухаживала как фельдшер за больным художником в больнице. Среди старожилов Корнеевки выделялся П.В. Лукьяненко, 1928 г.р. В доме Лукьяненко и поселили Фогелера, выделили ему топчан. В комнате спали еще 5 человек. Б.К. Жантыбаева из Карагандинского отделения Советского фонда культуры предлагла в этом доме создать музей Г.Э. Фогелера. Для этой цели во Внешэкономбанке был открыт счет. Падение СССР расстроило эту задумку.

В Караганде стремление познать творческие работы художника в сылке демонстрировали искусствовед Н.И. Иванина, впоследствии академик Академии художеств Республики Казахстан и художник М.К. Джуну-

Г. Э. Фогелер

сов (1947-1999). Заслуженный деятель искусств Казахской ССР скульптор Ю.В. Гуммель стал работать над бюстом Г.Э. Фогелера. В Караганде создали общество «Видергебурт», и председатель Владимир Федорович Гонштейн со временем объединил всех фогелеровцев. Поиск привел меня в Национальную галерею Берлинского музея. Ответила доктор искусствоведения Кристина Хоффмайстер, директор музея. Она - поклонница работ художника. Твердо считала, что после смерти осталось 36 его работ в степном селе. Часть уместилась на листах из школьной тетради. Из фондов своего музея Кристина Хоффмайстер прислала ксерокопии 5 рисунков Фогелера, выполненных им в 1926 году во время поездки по Южному Казахстану.

Первого сентября 1989 года мы с Вернером Хоманом на обкомовской «Волге» прибыли в Корнеевку. Вернер подарил школьникам 5 солидных планшетов о жизни своего земляка, ксерокопии картин и документов. Организатор школьного фогелеровского музея учительница Маргарита Иосифовна Вольф приняла их с благодарностью. Посетили мы и призрачную могилу художника. Здесь Вернер впервые признался, что произошла нелепая ошибка. По его новым розыскным документам Фогелер скончался за 15 километров отсюда, в больничке в Хорошевском, там и похоронен. Версия впоследствии подтвердилась документально. В 1992 году Вернер Хоман собрал в Германии группу художников и искусствоведов в количестве 30 человек для поездки на могилку Г.Э. Фогелера, но сам не дождал до этой так важной для него поездки, скончался 25 марта. Группу возглавил доктор искусствоведения Вольфганг Кауфман.

Потом был декабрь 1992 года - 120-летие мастера. «Видергебурт» организовал поездку в Хорошевское. На здании бывшей больницы, где 14 июня 1942 года скончался художник, и доме Лукьяненко установили памятные таблички. Присутствовали В.Ф. Гонштейн, художники Е.С. Айтгуаров, М.К. Джунусов, А.Ф. Курицын, Н.И. Иванина, директор совхоза Ж.Ш. Шаймерденов, врач М. Шокин и другие.

Случай свет меня с Багдалом Мустафиным, режиссером студии «Видергебурт» при немецком республиканском культурном центре. Возникла идея создания фильма о последних днях жизни рисовальщика «Потерянного сына». Средства выделил В.К. Беккер - председатель правления Видергебуртбанка. Премьера прошла в Алматы. На премьеру был и Временный поверенный в делах ФРГ в Республике Казахстан Ф.Д. Хаас с супругой. Присутствовал и я как автор сценария.

Схудожником Маратом Джунусовым мы много раз приезжали в Корне-

евку и Бельгааш. Марат задумал цикл зарисовок о немых свидетелях прошлого. Его рукой запечатлены около 30 объектов. Лики старожилов тоже не остались без внимания. Часть рисунков подарил немецким искусствоведам. Он же изготовил двухметровый деревянный крест и установил его на кладбище как символический знак. Событие произошло в 1997 году в присутствии гостей из Германии - фогелеровцев Р. Понтера и Х. Риккерта. В июле 1998 года Марат Джунусов, немецкая журналистка Андреа и я были приглашены в мастерскую заслуженного деятеля искусств КазССР, почетного гражданина Караганды, художника А.П. Билыка. Провели контуры будущего памятника Г.Э. Фогелеру. Было подобрано соответствующее место в Караганде на улице С. Ерубаева, 22, перед зданием немецкого культурного центра «Видергебурт». Центром уже руководил В.Э. Кист. Открытие состоялось 14 июня 1999 года. После этого имя Г.Э. Фогелера внесли в энциклопедию «Караганда. Карагандинская область».

В Карагандинском музее изобразительных искусств подобрана коллекция материалов, связанная с жизнью Г.Э. Фогелера. Сюда вошли письма и фотографии Вернера Хомана, которые он мне прислал из ФРГ.

В Карагандинском научно-исследовательском угольном институте, где я работал, была солидная немецкая диаспора. Стал расспрашивать про Фогелера. Откликнулся Я.Я. Гуммель, 1925 г.р. До войны он жил на Кавказе в местечке Еленендорф, где в июне 1939 года видел короля рисунка. Немечка колония жила обособленно и сохранила швабский диалект, чему Фогелер удивился. 30 августа 1989 года Яков Яковлевич Гуммель показал мне свое стихотворение «Heinrich Vogeler» на немецком языке, оно было опубликовано в оскаровской районной газете «Сельский труженник».

Должен сказать, что в Корнеевке Г.Э. Фогелер работал над рукописью «Верден», где описаны повороты его необыкновенной судьбы. Там же рисовал листовки-агитки против фашизма и отправлял их в управление НКВД по Карагандинской области. Отправлял в советские и партийные органы различного рода письма. К нашему времени они проявились еще не в полном объеме. Не установлена и реальная дата его смерти, хотя сегодня она звучит - с 14 по 17 июня 1942 года. Остаётся верить и ждать, что свет далекой правды угаснуть не может!

(Продолжение следует)

Больница в Бельгааше

Символический крест в память Г. Э. Фогелера